

Известные
русские няни

Русская няня. Ее образ можно встретить в творчестве и воспоминаниях многих русских деятелей. Но много ли о ней известно?

Подчас становясь полноценным членом семьи, она всегда остается в тени своих воспитанников. Лишая себя собственного семейного счастья, няня отдавала всю любовь и ласку своим подопечным, становясь самым близким человеком для ребенка, лишенного из-за условностей этикета любви родителей. Именно няня формировала душу своих подопечных. Пускай она не могла обучить хорошим манерам, не знала иностранного языка, но прививала

главное — любовь и уважение к простому человеку, русской культуре, слову.

Арина Родионовна

Самая известная русская няня. Удивительно, но Пушкин ни разу не назвал ее по имени, даже в письмах, обращаясь к ней, писал просто «няня». Но вся его любовь и благодарность к няне, «доброй подружке бедной юности моей» выливалась в его стихотворениях.

Арина Родионовна прошла через все творчество Пушкина. Она с детства прививала любовь поэта к русскому слову, культуре, рассказывая сказки, которые, как принято считать, впоследствии легли в основу его произведений. Няня знакомила Пушкина с русскими обычаями и обрядами, показывала жизнь простого русского народа. Не оставила его во время его ссылки в Михайловском, скрашивая дни своими сказками. Арина Родионовна была своеобразной «литературной няней», став прообразом няни Татьяны в «Евгении Онегине», прототипом женских образов в романе «Арап Петра Великого» и мамки Ксении в «Борисе Годунове».

Алена Фроловна

Няня Федора Достоевского
была взята из московских
мещанок по найму.

Она вырастила все семейство
писателя.

Достоевский в своем дневнике
описывает ее как
сорокапятилетнюю женщину с
ясным веселым характером,
рассказывающей «такие
славные сказки».

Действительно, Алена Фроловна знала множество сказок, игр и песен. Именно она привила писателю любовь к русской культуре. Однажды в доме Достоевских случился пожар, сгорело все: и избы, и амбар, и скотный двор, и запасы зерна. Алена Фроловна, не бравшая жалованья уже несколько лет, предложила все свои имеющиеся деньги семье писателя. Достоевский вспоминал, что денег у нее так и не взяли.

Аннушка

Для Гончарова няня Аннушка стала главным источником познания русского фольклора. Писатель вспоминал, как няня с увлечением рассказывала ему сказки о Жар-птице, Емеле-дураке, Медведе на деревянной ноге. «Рассказ лился за рассказом. Няня повествовала с пылом, живописно, с увлечением, местами вдохновенно, потому что сама вполнину верила рассказам». Ее выражения и прибаутки можно увидеть во многих произведениях писателя.

Например, во «Сне Обломова» явно чувствуются личные впечатления автора. «Отчего это, няня, тут темно, а там светло, а ужо будет и там светло? Оттого, батюшка, что солнце идет навстречу месяцу и не видит его, так и хмурится; а ужо, как завидит издали, так и просветлеет». Няня дает маленькому Илюше сказочное, мифологическое объяснение мира, которым довольствуется сама. При этом она развивает в ребенке воображение и поэтическое мировосприятие.

Образ няни прошел через все творчество писателя. В очерке «Русские в Японии в 1854 году» Гончаров соотносит ощущения от происходящих событий с впечатлениями от рассказов няни: «Мне не верилось, что все это делается наяву. В иную минуту мне казалось, что я ребенок, что няня рассказала мне чудную сказку о неслыханных людях, а я заснул у ней на руках и вижу все это во сне».

Анна Ивановна Катаменкова

Анна Ивановна Катаменкова, няня Николая Бердяева, была горячо верующей, доброй и заботливой. Ее, как и многих нянь в русских домах, считали не прислугой, а членом семьи.

Бердяев видел в ней воплощение классической русской няни.

«Она представляла собой классический тип русской няни. Горячая православная вера, необыкновенная доброта и заботливость, чувство достоинства, возвышавшее ее над положением прислуги и превращавшее ее в члена семьи. Няни в России были совсем особым социальным слоем, выходящим из сложившихся социальных классов. Для многих русских бар няня была единственной близкой связью с народом».

Катеринушка

Няню Дмитрия Лихачева звали Катеринушкой. У нее был свой дом в Усть-Ижоре, но жила она большей частью в чужих семьях, помогая им, не думая о вознаграждении.

«Катерина закатилась», говорили про нее, когда няня вдруг пропадала на месяц или год, уходя в другую семью, где нуждались в ее помощи.

Лихачев в своей книге «Воспоминания» приводит забавный случай, связанный с его няней. «Помню, что жила она на Тарасовом в одной со мной комнате, а было мне тогда лет шесть, и я открыл впервые, к своему удивлению, что у женщин есть ноги. Юбки носили такие длинные, что видна бывала

только обувь. А тут по утрам за ширмой, когда Катеринушка вставала, появлялись две ноги в толстых чулках разного цвета (чулок все равно под юбкой не видно). Я смотрел на эти разноцветные чулки до щиколоток, появлявшиеся передо мной, и удивлялся».

Дуняша

Она была высокой и худой, из-за чего ее стали называть «длинной няней».

Няня балерины «Русских сезонов» Тамары Карсавиной, Дуняша, вырастила не только танцовщицу, но и ее брата Леву.

Балерина в своей книге «Театральная улица» вспоминает, что Дуняша научила ее испытывать неудержимую жалость ко всем живым созданиям, попавшим в беду.

Няня неодобрительно относилась к тому, что ее воспитанница стала учиться балету. Дуняша часто рассказывала историю про знакомого акробата, которому «переломали все кости», чтобы он стал гибким. Поэтому она с жалостью смотрела на те фотографии Карсавиной, где та была снята, стоящей на пуантах. Во время же первого дебюта балерины в Мариинском театре Дуняшу охватило столь глубокое горе, что она принялась громко рыдать, из-за чего ее пришлось увести из театра.

Дуня

Образ и роль няни в жизни Дягилева хорошо иллюстрирует портрет Бакста «Портрет С. П. Дягилева с няней». Преданная няня Дуня сидит в углу, и с любовью и трепетом смотрит на своего воспитанника, гордо и выступающего на переднем плане.

Няня Сергея Дягилева не оставила своего воспитанника и после того, как тот вырос. Верная Дуня провела всю свою жизнь рядом с великим импресарио. После его поступления в университет она переехала с ним в Петербург и стала полноправной хозяйкой его квартиры.

Дуня присутствовала на всех заседаниях «Мира искусства», журнала, одним из создателей которого являлся Дягилев. Все, бывавшие у Дягилева дома, почитали Дуню, считая ее «своим человеком», здороваясь с ней за руку. Бенуа вспоминал, что Дуня была типичной деревенской старушкой, с морщинистым лицом и каким-то застывшим выражением в глазах вопрошающей тревоги.

